

вовсе не был склонен отказаться от «сплоченной» организации с фиктивным королем портных во главе, и для него дело шло лишь о том, подчинится ли ему доблестный Вильгельм или нет. Что он его оценивает по достоинству — я этого как раз не могу поставить ему в вину, но он забывает, что он сам, хотя и обладает значительно большим умом, все же в своей области является точно таким же маленьким человеком, как и Вильгельм. Неприятно также звучит его уверенность, что он будет регулярно получать отпуск из тюрьмы, тебе он этого не должен был бы писать, после того как он уже так часто, и особенно в свой бисмарковский период, с успехом пользовался этим.

Письмо лугаусцев делает им честь. Осел Либкнехт занимался положением этих рабочих более чем в двадцати статьях своей газетки, а только из этого письма ясно видно, в чем заключается подлость. Впрочем, Мур говорит, что и в английских угольных копях существует подобное положение, — только не столь бюрократически запутанное.

Письмо Серно-Соловьевича приложено *не* было.

Спешу.

Твой Ф. Э.

Меня сегодня от половины первого до пяти непрерывно осаждали в конторе.

*Впервые опубликовано в книге
«Der Briefwechsel zwischen F. Engels
und K. Marx». Bd. II. Stuttgart, 1913*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

130

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 9 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 5 фунтов стерлингов. Я позабыл вложить письмо русского*. Делаю это теперь. Кроме того — Зисфрида

* — Серно-Соловьевича. *Ред.*

Мейера. (*Друри*, о котором он пишет, — пустой малый, который был прежде в Лондоне и хотел пролезть в Центральный Совет. Он импонировал З. Мейеру своими публичными выступлениями в Нью-Йорке. Мейер писал нам, чтобы мы назначили Друри нашим уполномоченным. Я ответил ему*, что Друри уже «рекомендовал» нам себя на этот пост через посредство Кримера, Халека и т. д. Мы не захотели его.)

Наконец, письмо от «умника»** с извещением о его возвращении. Письмо это очень характерно для него. Шили повел его к Лафаргу и К°. Ты знаешь, что в Париже можно переехать на новую квартиру лишь в определенные сроки. Лафарг и Лаура жили поэтому все время в *меблированных комнатах* очень высоко (они приблизительно две недели назад нашли квартиру, и мы отправили им их сундуки и ящики). Первое, что сказал Боркхейм, когда он пришел к ним с Шили, было: «Ну, я не могу отдышаться, слишком часто я бы не желал подыматься так высоко!». А в довершение к этому его замечания, которые он *мне* присылает! Кстати, он выполнил свое намерение «не подыматься по лестнице». Дело в том, что Лафарг купил *Тено****, но так как пересылка по почте в Лондон обходится дорого, то Боркхейм, на обратном пути из Бордо, должен был захватить книгу с собой. Однако он больше не показывался.

Этот случай напомнил мне другую забавную историю, относящуюся к Боркхейму. Незадолго до отъезда Лафарга Боркхейм пригласил меня и мою семью на ужин (Лаура не пошла). После того как «кавалеры» удалились в рабочий кабинет Боркхейма — кавалеры были *Лафарг, Боркхейм и я*, — Боркхейм стал рассказывать всякие сплетни, которые тот или другой рассказывал или печатал обо мне. Я его некоторое время спокойно слушал, между тем как Лафарг досадливо ерзал на своем стуле. Наконец я прервал его, сказав: замечательно вообще, какие распространяются иногда сплетни; об этом лучше всего могли бы рассказать Энгельс и я, так как у нас имеется настоящий архив об эмиграции. Так, например, когда он — Боркхейм — приехал из Швейцарии в Англию, мы получили донесение, будто он является агентом прусского графа Х**** (не могу сейчас вспомнить имени), который сам является прусским шпионом, и что будто этот граф и послал Боркхейма в Швейцарию, и т. д.

* См. настоящий том, стр. 467. *Ред.*

** — Боркхейма. *Ред.*

*** Э. Тено. «Париж в декабре 1851 года», «Провинция в декабре 1851 года». *Ред.*

**** — Хейнемана. *Ред.*

Боркхейм подскочил, как ужаленный, — «он никогда не думал, что кто-нибудь в Лондоне знает что-либо об этой истории и т. д.». Вслед за тем он стал пространно рассказывать всю историю, проглатывая в своем возбуждении огромное количество горячей воды и еще больше бренди. Так нагрузившись, мы затем вернулись в комнату к дамам пить чай, где Боркхейм с места в карьер заявил, что я приготовил ему самый удивительный сюрприз в его жизни, и три раза подряд повторил ту же историю, к великому неудовольствию его жены, так как в этой истории играли роль всякого рода женщины. Позже он мне еще два раза писал, что я, вероятно, пошутил и что он сам, конечно, рассказал мне об этой сплетне по его адресу и т. д. Я же оставался упорно при своем. (Мы узнали это от Шили, который писал нам об этом из Парижа в момент истории с Фогтом.) Да послужит это возмездием!

Кстати. Долгое время для меня оставался весьма загадочным следующий вопрос: откуда получали англичане в течение трех лет хлопкового голода²¹⁶ весь тот хлопок, который нужен был даже при сокращенных размерах производства? Из официальной статистики это невозможно было выяснить. Несмотря на весь ввоз из Индии и т. д., обнаруживался совершенно колоссальный дефицит, если принять во внимание вывоз на континент (а иногда даже в Новую Англию). Для внутреннего потребления не оставалось ничего или почти ничего. Вопрос решается просто. Теперь доказано (тебе этот факт, может быть, уже известен, но для меня это новость), что в начале Гражданской войны англичане имели *запасы* примерно *на три сода* (разумеется, для сокращенных размеров производства). Какой же великолепный кавардак был бы вызван этим, если бы *не* разразилась Гражданская война!

Вывоз пряжи и тканей²¹⁷ в 1862, 1863 и 1864 гг. в целом составил 1208920000 фунтов (в переводе на пряжу), а внутреннее потребление (*ввоз*, в переводе на соответствующий вес пряжи) — 1187369000 фунтов. В первой цифре, вероятно, не учтен вес содержащейся в тканях шлихты из талька. Несмотря на это, результат приблизительно таков, что все внутреннее потребление покрывалось из существующих запасов.

Привет.

Твой К. М.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx» Bd. III, Stuttgart, 1913, полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe Dritte Abteilung Bd. 4, 1931

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого